

Диана Соул

Заветы древних.
Воля и разум

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84-4(2Рос=Рус)
С76

Соул, Д.

С76 Заветы древних. Воля и разум / Д. Соул. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 292 с. — (Заветы древних).

В этом мире магия и наука работают вместе.

Оборотни живут, не скрываясь, в городах. Эльфы и друиды пользуются мобильниками, а маги ездят в метро.

Но всему наступает конец. С каждым новым поколением одаренных силами появляется все меньше, а тех, кто жаждет до власти, все больше.

Василиса родилась со слабым даром и никогда не отличалась особыми талантами. Но древняя кровь ирбисов кипит в ней и несет страшное проклятье — кто убьет Снежного Барса с темными волосами, получит доступ к Вечному Источнику магии.

И теперь обычная практика в глухой деревне превращается для девушки в смертельно опасную игру.

BIC FM
BISAC FIC027030

© Диана Соул, текст, 2022

© Александра Буторина (Altorina),
обложка, 2022

© Мария Доброходова, Анастасия Соловьева,
иллюстрации, 2022

© RUGRAM, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-92344-1

Пролог

Заведение было паршивеньким, но не ужасающим, как можно было ожидать от придорожной забегаловки в сотне верст от ближайшего города. Как правило, здесь останавливались торговцы, что держали далекий и тяжелый путь через недружелюбные земли Третьего Горного перевала. Обычно они передвигались караванами человек по десять-пятнадцать, сопровождая телеги с грузом. Поэтому большие отряды на этой дороге собирались редко, и в «Раскоряченном Феликсе» не бывало многолюдно.

Еда здесь была отвратительна, пойло не лучше, но усталые путники не привередливы. Когда много дней тебя окружают горы, а одежда пропитывается дорожной пылью, то даже такой кошмар, как «Феликс», кажется райским оазисом с царскими удобствами и обслуживанием.

Однако сегодняшний день был невероятным исключением из правил, хозяин таверны Рудольф довольно потирал ручки, мысленно пересчитывая будущую выручку. Много уставших с дороги людей — это всегда пополнение его и так немаленького кошелька.

Рудик, как и все почтенные господа его профессии, был толстым, жадным, приступами внезапного благородства не страдал, и выгоду никогда не упускал, поэтому, поняв, что сегодня у него аншлаг, незамедлительно прищёлкнул пальцами и легким заклинанием заставил грязные доселе стаканы

засверкать кристальной чистотой. Пускай выпивка у него гнусная, но порядочный клиент предпочитает ее пить из вымытой посуды.

От сладостных мыслей о выручке Рудольфа внезапно отвлекли. Высокий черноволосый мужчина стоял напротив трактирной стойки и внимательно изучал хозяина заведения. На торговца незнакомец был не похож, слишком мускулистый, да и взгляд чужака, цепкий и хищный, невольно заставил вздрогнуть даже ко всему привычного Рудика. Такие чаще работают убийцами, чем честными тружениками. Оружия на виду у мужчины не было, хотя его излишне широкий плащ мог скрывать многое. Отметив для себя странности стоящего перед ним человека, трактирщик вежливо поздоровался:

— Добрый вечер! Могу вам чем-то помочь? У нас сегодня в меню прекрасный ром собственного приготовления по фирменному рецепту моего далекого предка.

— Нет, спасибо, — коротко ответил посетитель.

В его голосе слышался странный акцент. «Кажется, южанин, только они так нелепо тянут звуки», — отметил для себя Рудольф и тут же продолжил обрабатывать возможного постояльца.

— Может, тогда отбивную из мяса горного крокодила? Темноволосый здоровяк брезгливо скривился.

— Спасибо, резиновую подошву я и так могу пожевать.

— Ре-зи-но-вую? Это что означает? Вкусную?

— Не обращайте внимания. — Незнакомец вдруг очень располагаяще заулыбался. — Это выражение моего родного языка, оно означает фееричный... то есть непередаваемый вкус еды. Но я сейчас не об этом. Господин трактирщик, у меня к вам уникальное предложение, хотите заработать некую сумму денег?

При слове «деньги» глаза Рудольфа жадно блеснули, однако сильно радоваться он не спешил, заработок с неба не

Заветы древних. Воля и разум

падал, а мужчина, стоящий перед ним, не казался монахом-благодетелем.

— Поподробнее, пожалуйста!

— Господин трактирщик, от вас ничего не требуется, только разрешение на выступление в вашем замечательном заведении.

Незнакомец открыто и нагло льстил «Раскоряченному Феликсу», даже сам Рудик не мог назвать свое детище замечательным. Максимум, не имеющим аналогов на ближайшие пятьсот верст.

— Какое еще выступление? — все же заинтересовался трактирщик.

Жадность — великое чувство.

— Простите, я забыл представиться. Мое имя — Олег фон Верес, путешествую по вашей замечательной стране с тремя кузинами. Так вот, одна из них замечательная певица! И мы хотим сделать вам выгоднейшее предложение. Сегодняшним вечером моя сестра выступит перед distinguished публикой вашего заведения. Десять процентов от денег, которые она заработает, мы отдадим вам как хозяину, представившему нам эту замечательную сценическую площадку.

Рудольф лишь расхохотался, кого-кого, а залетных певиц в его «Феликсе» еще никогда не было. Представительницы женского пола в подобных заведениях могли зарабатывать деньги только одним способом: в кровати и раздвинув ноги, другие здесь популярностью не пользовались.

— Я боюсь, вашу сестру здесь могут неправильно понять, господин Верес. А пьяные драки из-за бабы мне не нужны. Вы же взрослый мужчина, должны понимать, что женщина в подобном заведении, как наше, словно красная тряпка для быков. Боюсь, что ущерб от потасовки за внимание вашей сестры будет гораздо больше, чем она сможет заработать своим голосом.

— Безопасность мероприятия я возьму на себя, — уверенно и четко заявил темноволосый. — Поверьте, ваш трактир не первый, где мы выступали.

Но настырность незнакомца хозяина таверны не впечатлила:

— Да что вы сможете сделать против толпы взрослых мужиков? Если начнется серьезная драка, вас первым же групповым заклинанием по стене размажет. Торговцы только с виду народ мирный, но когда надо, они умеют работать в команде. Иначе на тракте от разбойников не отобьешься.

— И все же я настаиваю на выступлении, — не унимался незнакомец. — Моя сестра прекрасно поет, ее талант должны услышать все.

— Вы больной. Если вам собственную сестру не жалко, попробуйте! Но учтите, любые убытки я заставлю вас отработать...

— По рукам, — не дослушав трактирщика до конца, перебил Верес. — Но у нас еще одно маленькое условие.

— А вы наглец, молодой человек. Еще и условия ставите. И какое, позвольте полюбопытствовать?

— Две мои другие кузины тоже будут работать этим вечером.

До хозяина таверны начало доходить.

— А вы, случайно, не держатель девочек? — хитро подмигивая, спросил он у незнакомца.

Эти слова резанули Вересу ухо, будь его воля, он бы уже минут пять назад открутил надменному толстяку голову, но приходилось вежливо улыбаться.

— Что вы, как можно?! Мои сестры — приличные девушки, старшая — сильный целитель, и если кому-то из постояльцев понадобятся её услуги, она с радостью их окажет за определенную плату.

«Однозначно держатель», — окончательно убедился Рудольф.

Заветы древних. Воля и разум

— А у второй какой дар?

— В магии, к сожалению, очень слабый. Поэтому она может помочь вам, поработав официанткой. Я думаю, пара лишних рук сегодня не помешает.

Вот это Рудика заинтересовало гораздо больше, чем предложение услуг певички и лекариши.

— На помощницу я согласен, только учтите, я ей ни монеты не заплачу, работать будет только за чаевые.

«Кто бы сомневался», — ухмыльнулся про себя Олег фон Верес.

— Хорошо, мы согласны, — ответил он. — Вы нас тоже поймите, нам просто очень сильно нужны деньги.

«Конечно-конечно, деньги держателям девиц всегда нужны!»

Хозяин «Раскоряченного Феликса» все же остался при своем мнении насчет незнакомца...

Через пару часов таверна была битком набита уставшими и запыленными постояльцами. Целых три каравана торговцев сегодня волей случая пересеклись в этом злачном и грязном заведении. Мужчины с радостью жевали резиновые отбивные из горного крокодильера, запивая отвратительной ромовой брагой, и громко ржали над несмешными шутками друг друга.

Между столами с подносом скользила высокая миловидная блондинка, каждый второй торговец норовил ущипнуть ее за попку или смачно шлепнуть по этому же месту. Блондинка стойко сносила все эти посягательства и даже умудрялась мило улыбаться.

На импровизированной сцене из четырех сдвинутых столов пела и пританцовывала симпатичная брюнетка. Ее песня была прекрасна, однако ценителей искусства в таверне не нашлось, перед брюнеткой лежали всего несколько монет, за которые даже рваного носка не купить. Зато ее ого-

ленные ножки удостоились множества хищных похотливых взглядов начинающих хмелеть торгашей.

В дальнем темном углу за всем происходящим наблюдал Олег фон Верес, он внимательно следил, как пьяные мужчины раздевают взглядом девушку, однако ничего не предпринимал.

— Я нашла его. — Голос блондинки раздался над ухом наблюдающего. — Крайний столик у окна.

— Подсыпала?

— Обижаешь, — усмехнулась красотка и, покачивая шикарными бедрами, пошла дальше изображать официантку.

Олег, покинув наблюдательный пункт, направился к поющей барышне и, не дойдя до нее пару шагов, подал несколько знаков, коротким кивком указывая нужное направление.

Певица намек поняла. Оценив окружающую обстановку и смерив томным взглядом мужчин, так плотоядно на нее смотревших, она поступила удивительно и на первый взгляд неразумно. Коварным движением потянув за один из секретных шнурков платья, девушка заставила его соскользнуть вниз, оставшись перед толпой полупьяных мужланов в одном нижнем белье.

Вот она, та «красная тряпка», которой так боялся хозяин трактира!

— Эй, куколка! — громко крикнул один из пьянчуг. — Ты где на свои прелести такой шрам заработала?

И действительно, с левой стороны груди, возле самого сердца, у девушки белел длинный безобразный след от старого удара. Брюнетка стыдливо молчала, не торопясь отвечать.

— Да неважно, откуда! — заорал другой. — Детка, ты и так прелесть, я смогу тебя вылечить в своей постели.

— Эй, полегче! Краля моя!

Заветы древних. Воля и разум

Первыми в ход пошли стулья, потом — посуда, и через несколько мгновений трактир стал полем одной сплошной драки, посреди которой стояла полуголая певичка.

В общей суматохе никто даже не заметил, как человек, который назвался Рудольфу любящим кузеном трех сестер, подошел к одному из постояльцев и одним нажатием на нужную точку вырубил мужчину. Пользуясь суматохой, он схватил под локоть крутившуюся рядом блондинку, и они вдвоем потащили бессознательное тело куда-то наверх.

Остававшаяся же посреди драки певичка, проследив, как ее «братец» и светловолосая родственница удаляются из главного зала таверны, широко улыбнулась сама себе, сосредоточилась и быстрым движением юркнула в мгновенно открывшийся портал.

Вышла девушка из него на втором этаже, здесь располагались комнаты для гостей заведения. Оказавшись в там, брюнетка торопливо кивнула ожидавшей её там третьей, русоволосой «кузине», в ответ та лишь протянула ей новое платье, старое так и осталось лежать внизу.

— Несут?

— Взяли тепленьким. Я думала, сложнее будет. Сейчас должны подойти.

Как по заказу дверь в комнату открылась. Черноволосый и блондинка затягивали в помещение здорового лысого бугая под два метра ростом.

— Девочки, вы бы помогли, я же не грузчик, его таскать! — взмолилась «официанточка».

— А я что, стриптизерша, чтобы на столе танцевать? — огрызнулась в ответ еще не до конца одевшаяся брюнетка. — В следующий раз ты туда полезешь!

— Давайте вы потом будете собачиться, — успокоил девушек Верес. — Для начала этого свяжем. Кас, посмотри, я его не сильно приложил? Не хотелось бы привезти в столицу труп.

Диана Соул

Поводив руками над бессознательными телом, русоволо-
сая удовлетворенно кивнула.

— Живее всех живых.

— Вот и славненько. Можно и уходить!

Облачившаяся в свежее платье брюнетка тяжело вздохну-
ла. Портал до столицы придется открывать снова ей.

Но цель того стоила, эти трое были обязаны этому миру,
и приходилось отрабатывать пусть даже на службе у короля.

Годом ранее...